

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Эмма Гольдман, Александр Беркман
Сталин, Муссолини, Гитлер
Ноябрь, 1935 г.

Архив Международного Института Социальной Истории.
Repository: International Institute of Social History
Collection ID: ARCH00520 [Emma Goldman Papers]
(<https://search.iisg.amsterdam/Record/ARCH00520>)
Number: 209 [Texts and letters on dictatorship. N.d.] Images
123–126
(<https://access.iisg.amsterdam/universalviewer/#?manif>)
Автор перевода: кто сюда загрузил, тот и перевёл.

ru.theanarchistlibrary.org

Сталин, Муссолини, Гитлер

Эмма Гольдман, Александр Беркман

Ноябрь, 1935 г.

(Всего лишь несколько предположений)

1. Общая характеристика диктаторов:

- Они всегда появляются во времена стресса и волнений;
То есть во времена, когда люди в массе своей разочарованы, несчастны и лишены надежды на лучшее.
- В таком состоянии, однако, в человеке всё ещё жива тоска по какому-то идеалу, каким бы расплывчатым и неясным он ни был. Эта тоска усиливается чувством несчастья и разочарованием в бытие, как таковом.
- В прошлом, это было продемонстрировано цезарями и Наполеоном. Когда люди вопили о хлебе, у цезаря, если он был достаточно умен, всегда была возможность дать им «игрушку», чтобы привлечь воображения народа, – пообещать

завоеваний и «славы», так он становился диктатором.

Во Франции, когда Террор дискредитировал Великую Французскую Революцию и заставил людей отвернуться от неё, а Робеспьеры стали палачами, люди желали того, кто спасёт их от кровавой бани, в которую превратилась Франция. Это был шанс для Наполеона. Он не заботился ни о Франции, ни о народе, но он знал как воспользоваться ситуацией и использовать народную тоску по идеалу. Завоевания и слава стали его лозунгами, а обещания великих свершений было достаточным, чтобы наполнить людей энтузиазмом и заставить их слепо следовать за «великим вождём». Но не военное мастерство, и не хорошо обученная армия помогли Наполеону стать хозяином мира и диктатором Франции, Австрии, Италии и других стран. А помог ему в этом, энтузиазм, которым он смог заразить обманутых им людей.

- Та же история повторяется в наши дни. Сталин, Муссолини и Гитлер взмыли вверх на волне народного отчаяния и разочарования, в то время, когда народ, опустошённый и обманутый своими старыми правительствами, жаждал освободителя, спасителя, который вывел бы их из страданий.

2. Сталин.

В России, послереволюционные годы страданий, голода и разочарования в революции, задушенной большевиками, заставили народ принять любого, кто обещал помочь. Сталин понял, что революционные

других стран, и как логичный результат – новая Мировая Война.

Ноябрь 1935

Гитлер знал, как правильно перефразировать этих философов для обывателя. Он использовал новый миф, чтобы обрести силу и энтузиазм, которыми заразил других. Он добавил к вышесказанному вопрос расы – the new Arianism [новые Арийцы(?)/Арийская раса], который он также украл у некоторых немецких философов. Нет никакой арийской расы, и никогда не было, но миф достаточно хорош, чтобы разжечь народный разум на борьбу против ”врагов” страны и создать повод для сильной армии и флота, пока ищешь шанс начать войну.

(Думаю, этого хватит на длинную лекцию. Закончим обзором фактических результатов.)

Сталин, Муссолини, Гитлер – миф у всех трёх один, тактика и методы тоже схожи. Единственные отличия – используемый язык, и форма воображаемых целей.

Как результат, диктаторы одинаково обожают, каждый в своей стране, и каждый, зная, что его обещания обречены на провал, прилагает все силы, чтобы создать мощную армию – обоюдоострый меч, смертоносный не только против предполагаемых внешних врагов, но и тем более против внутреннего врага, народа, недовольных и лишённых наследства.

Это национальный результат, обособленно внутри каждой страны. Международный результат – это примеры реакции и тирании других стран, более полное порабощение людей – моральное и физическое – воспитание поколения государственных и партийных шовинистов, уничтожение лучших человеческих и социальных ценностей, регресс человечества до состояния феодального крепостного права.

И вместе с тем, укрепление армии в одной стране неизбежно заставляет другие страны беспокоиться и бояться нападения. За этим следует увеличение военной мощи

речи лишились своего волшебного воздействия. Народ требовал хлеба. Сталин провозгласил пятилетку, которая должна была залить Россию молоком и мёдом. Люди, вечно слишком терпеливые, были готовы дать ему шанс, ибо не обещал ли он исполнить все их желания, если они будут следовать его диктату ещё несколько лет? И когда первая пятилетка миновала, оставив страну бедной как никогда, Сталин издал указ ещё об одной пятилетке, посвящённой индустриализации и электрификации страны, и призванной сделать её гораздо более процветающей, чем богатейшие оплоты капитализма.

То, что многочисленные обещания Сталина и его приспешников не материализовались, не имело значения. Пока диктатор может увлечь народ новой надеждой, новой игрушкой, он в безопасности. Диктатору нужен миф, и чем нереальнее миф, тем больше, по-видимому, диктатор держится за жертв своего обмана. Индустриализация не принесла обещанного благополучия, так появился проект коллективизации, насильственной коллективизации. И не важно, что это привело к величайшему с 1921 года голоду, унесшему жизни почти десяти миллионов человек, – это послужило цели удержать диктатора в седле достаточно долго, чтобы укрепить его власть в стране и убедиться в собственной силе.

3. Муссолини. (Та же аналогия)

Война, оставившая Италию бедной и экономически несостоятельной, а также жалкий провал социалистических партий в попытках улучшения условий труда, в совокупности создали ситуацию, которой мог

воспользоваться первый попавшийся политический авантюрист.

Муссолини увидел шанс. Прошедшая «слава, которая была при Риме» стала его лозунгом. Он разжёл дух национализма и возглавил «революцию» за «восстановление» Италии.

Его частная армия чернорубашечников – бандитская стихия страны, которые первыми последовали за авантюристом в надежде получить прибыль и вознаграждения – Марш на Рим, высокопарные речи и провозглашение диктатуры. Обещания трудящимся, миф о национальном величии и процветании и т.д.

Конкретизирую. Их задача, показать провал свободы и подавить каждый её вздох посредством убийства или террора.

Неспособность выполнять ложные обещания неизбежно приводит к необходимости новых более масштабных обещаний и мифов. Внутренне улучшение, будучи невозможным в условиях капиталистического и интернационалистического кризисов, должно быть инициировано посредством завоеваний – ибо народу нужно дать «националистические амбиции» и «славу», если не представляется возможным дать ему хлеб с маслом.

4. Гитлер.

Гитлер – это репрезентация Муссолини в контексте Германии.

Ноябрьская революция и результат войны, в виде Версальского договора, обглодавший Германию и подвергший народ национальной деградации.

Социал–демократическая партия и её преступное предательство рабочих, когда она встала во главе правительства Германии.

Страдания, деградация, разочарование в социализме, жажда нового идеала. Шанс для Гитлера, особенно в Германии, где большую часть населения, составляли «социалисты».

Новый спаситель был достаточно умен, чтобы поставить слово «социализм» на своё знамя, чтобы обеспечить немедленное следование за ним. Он добавил к нему слово «национализм», чтобы обратиться к традиционному немецкому настроению «быть избранным народом». И всё это, он зацементировал травлей евреев, дух которой культивировался в Германии на протяжении многих поколений.

Несколько слов о присущей почти всей немецкой философии тенденции: духе Deutschland ueber Alles [На Земле всего превыше, лишь Германия одна] – в философии и жизни.

Немецкие философы, Кант, Фихте, Ян, Гегель и другие прославили особую душу Германии, её высокую культуру, и провозгласили, что Германии, самими богами предначертано, просветить мир и стать его культурным проводником.

От культурного лидерства, всего лишь шаг к военному лидерству и завоеваниям. Мир должен быть спасён Германией! Такого учение большей части немецких философов. Немецкая литература была, в основном, либертарной (Гёте – универсалист, затем Шиллер, Лессинг, Гейне и др.), но немецкая философия всегда была реакционной, ультрапатриотической и шовинистической.